

Anton Batagov

SUNNY NIGHT

piano recital

Vladimir Rebikov
Claude Debussy
Edvard Grieg
Frédéric Chopin
Roger Waters

Антон Батагов
СОЛНЕЧНАЯ НОЧЬ

Концерт в Московском международном Доме музыки
19 февраля 2016 года

1

1	Ребиков	Танец III	4:43
2		Танец II	2:20
3	Дебюсси	Suite bergamasque. Прелюдия	6:53
4	Ребиков	По ту сторону IV	1:43
5		Белая песня I	2:16
6	Дебюсси	Suite bergamasque. Менуэт	5:18
7	Ребиков	По ту сторону VII	3:06
8		По ту сторону II	1:59
9	Дебюсси	Suite bergamasque. Лунный свет	6:02
10	Ребиков	Гимн Солнцу.	2:02
11		Танец I	2:55
12	Дебюсси	Suite bergamasque. Пасье	5:09
13	Ребиков	Белая песня IV	1:48
14		Танец V	2:43

Общее время звучания 49:05

2

1	Григ	Мелодия, Op.47	4:20
2	Шопен	Ноктюрн си-бемоль минор, Op.9 №1	5:59
3	Григ	Кобольд, Op.71	2:20
4	Шопен	Ноктюрн фа мажор, Op.15 №1	5:17
5	Григ	Ноктюрн, Op.54	4:16
6	Шопен	Ноктюрн соль минор, Op.15 №3	4:38
7	Григ	Халлинг, Op.47	2:22
8	Шопен	Ноктюрн си мажор, Op.32 №1	5:32
9	Григ	Скерцо, Op.54	4:15
10	Шопен	Ноктюрн соль минор, Op.37 №1	6:27
11	Григ	Птичка, Op.43	2:00
12	Шопен	Ноктюрн до-диез минор, Op.posth.	4:33

На бис:

13	Pink Floyd	Breathe	4:54
		из альбома The Dark Side of the Moon	
		Музыка: Роджер Уотерс,	
		фортепианная версия: Антон Батагов	

Общее время звучания 57:00

Anton Batagov
SUNNY NIGHT

Solo piano recital at Moscow International House of Music
February 19, 2016

1

1	Rebikov	Dance III	4:43
2		Dance II	2:20
3	Debussy	Suite bergamasque. Prelude	6:53
4	Rebikov	On the other side IV	1:43
5		White song I	2:16
6	Debussy	Suite bergamasque. Menuet	5:18
7	Rebikov	On the other side VII	3:06
8		On the other side II	1:59
9	Debussy	Suite bergamasque. Clair de Lune	6:02
10	Rebikov	Hymn to the Sun	2:02
11		Dance I	2:55
12	Debussy	Suite bergamasque. Passepied	5:09
13	Rebikov	White song IV	1:48
14		Dance V	2:43

Total time 49:05

2

1	Grieg	Melody, Op.47	4:20
2	Chopin	Nocturne in B flat minor, Op.9 No.1	5:59
3	Grieg	Kobold, Op.71	2:20
4	Chopin	Nocturne in F major, Op.15 No.1	5:17
5	Grieg	Nocturne, Op.54	4:16
6	Chopin	Nocturne in G minor, Op.15 No.3	4:38
7	Grieg	Halling, Op.47	2:22
8	Chopin	Nocturne in B major, Op.32 No.1	5:32
9	Grieg	Scherzo, Op.54	4:15
10	Chopin	Nocturne in G minor, Op.37 No.1	6:27
11	Grieg	Little bird, Op.43	2:00
12	Chopin	Nocturne in C sharp minor, Op. posth	4:33

Encore:

13	Pink Floyd	Breathe	4:54
		from The Dark Side of the Moon	
		Written by Roger Waters,	
		arranged for solo piano by Anton Batagov	

Total time 57:00

Антон Батагов

СОЛНЕЧНАЯ НОЧЬ

«Лунный свет» и «Гимн Солнцу». Эти две пьесы – ключ ко всей программе.

Луна и Солнце – два полюса, два символа, далёких и нераздельных.

Женское и мужское, интуиция и логика, покой и действие, прохлада и жар. Мир возникает из их соединения и взаимопроникновения.

«Луна – мать вопросов, солнце – отец ответов.

Ассонанс, мажор, свет, удовлетворение – вот солнце ответа.

Диссонанс, минор, ночь, томление – такова луна вопроса.

Женщина – абсолютное начало мира, «повелительница богов и людей».

Мужчина – начало относительное – обречён в подлунном мире изыскивать позитивные отрицания божественного женского абсолюта» (Евгений Головин).

В этой программе – музыка четырёх авторов: хорошо известные Клод Дебюсси, Эдвард Григ и Фредерик Шопен – и совершенно удивительный и почти забытый русский композитор-визионер Владимир Ребиков (1866–1920). Это был человек, который видел прямо здесь другие миры, видел обитателей этих миров – солнечных гигантов, живущих среди нас. Об этом он писал музыку, состоящую из «других» гармоний, не вписывающихся в привычные звукоряды. И даже из обычной мажорной гаммы он извлекал «иное» звучание. В этом можно услышать и Дебюсси, и Скрябина, и Стравинского (не как подражание, а как нечто параллельное и абсолютно самобытное), и предвосхищение Мессиаана, и много разной будущей музыки. Это взгляд на мир как бы через другую оптику. Именно музыка Ребикова даёт нам возможность по-другому услышать знакомые вещи Дебюсси, Грига и Шопена, вошедшие в эту программу. Услышать, как одно раскрывается через другое. Как лунный день без сумерек переходит в солнечную ночь.

Когда я учился в Гнесинской школе, все играли Шопена.

Я Шопена не любил и не играл. Я уже тогда был оппозиционером.

Приходилось играть некоторые его этюды, потому что это вроде бы полезно для развития техники.

Но не более.

Когда мне было 15, список композиторов, которых я больше всего играл, выглядел примерно так: Прокофьев, Шостакович, Скрябин, Дебюсси, Гершвин, Барбер, Шнитке, Губайдулина.

В свободное время я слушал прогрессив-рок, а также всё, что в XX веке называется словом «авангард». В оставшееся свободное время я импровизировал что-то типа джаза. Сверстников, играющих «этого вашего Шопена», я считал конформистами и пошляками, безнадежно отставшими от времени.

Когда я учился в консерватории, все играли Шопена.

Я Шопена не любил и не играл.

Приходилось играть некоторые его этюды, потому что они были обязательной частью любой конкурсной программы. Но не более.

Когда мне было 20, к списку композиторов, которых я больше всего играл (см. выше), добавились Мессиаан, Хиндемит и другие авторы из категории «contemporary». Классику я тоже играл, но не Шопена.

Я делал первые композиторские шаги.

В свободное время я слушал то, что пришло на смену прогрессив-року в 80-е годы, а также минимализм и электронику.

Сверстников, играющих «этого вашего Шопена», я вообще перестал воспринимать всерьёз.

Когда я закончил консерваторию и вступил во взрослую свободную творческую жизнь, все играли Шопена.

Я Шопена не любил и теперь уже не играл совсем.

Когда мне было 25–30, к списку композиторов, которых я больше всего играл (см. выше), добавились Кейдж, Гласс и многие другие «созвучные» авторы.

Я сочинял свою музыку и художественно руководил фестивалем «Альтернатива».

Антон Батагов

СОЛНЕЧНАЯ НОЧЬ

В свободное время я гулял.

Слово «Шопен» звучало для меня как слово из детства, которое никогда больше не станет актуальным.

Сверстников, играющих «этого вашего Шопена», я считал представителями другой профессии.

Когда в 31 год я ушёл в «студийное затворничество», все, наверное, играли Шопена, но я уже никак не соотносил свою работу с этим фактом.

Никакого списка композиторов, которых я играл, не было вообще, потому что я перестал быть исполнителем.

Я сочинял и записывал свою музыку, работал в кино и на ТВ, а всё, что входило в список композиторов, которых я когда-то играл (см. выше), так или иначе отражалось в том, что я сочинял. Абсолютно всё мое время было свободным временем, потому что свою работу я считал не работой, а удовольствием.

Шли годы.

И сейчас в моей новой концертной программе есть слово «Шопен». Это для меня так же неожиданно и непривычно, как, скажем, если бы в программе Жени Кисина был хэппенинг Кейджа.

19 февраля впервые за всю мою жизнь я буду играть музыку этого автора. Примерно 30 минут Шопена. Не потому, что это для чего-то нужно, а потому что я люблю Шопена.

А вот Грига я полюбил сразу, безоговорочно и навсегда.

Именно с ним связаны мои первые музыкальные впечатления. Когда мне было 4 года, мама садилась за рояль, сажала меня на колени лицом к клавиатуре, клала мои руки поверх своих и играла Грига. Слова «музыка» и «Григ» были синонимами. Впрочем, никакие слова были не нужны. Эта музыка открыла передо мной абсолютно цельный и гармоничный мир. Природа, Солнце и Луна говорили со мной на языке, который казался давно знакомым и понятным.

Волшебно-сказочные обитатели этого мира – эльфы, тролли, гномы, кобольды, прекрасная Сольвейг – были ничуть не менее реальными, чем сосед дядя Миша. В этом мире человек не одинока даже в одиночестве, потому что любые чувства и мысли можно поведать любому дереву, траве, цветку, ручью, полю, лесу, и можно не сомневаться, что они чувствуют всё, что чувствуешь ты. Они смеются и плачут вместе с тобой.

Не буду утомлять вас рассказом о том, как и за что я всегда любил и люблю Дебюсси.

Предоставлю слово самому.

«Нет ничего более музыкального, чем заход солнца. Почувствовать великую красоту того спектакля, на который Природа приглашает своих мимолётных гостей – вот что я называю молитвой. Ортодоксальна ли та вера, которая есть в моей музыке? Я не знаю, но могу сказать, что это моя личная вера, выраженная со всей искренностью».

«В 1910-х гг. на улицах Ялты можно было встретить высокого, своеобразного облика человека, всегда ходившего с двумя зонтиками – белым от солнца и чёрным от дождя. То был композитор и пианист В. Ребинов» (А. Белый).

Есть люди, которых называют визионерами. Ребинов обладал такой способностью. Он видел другие миры и их обитателей рядом с нами, но как бы «по ту сторону». Именно так и называется одна из его фортепианных сюит. Он сочинял очень лаконичные пьесы, потому что считал такую форму наиболее точной, и играл концерты в полной темноте, чтобы публика не отвлекалась на рассматривание всего того, что мы и так постоянно видим.

«Было время, когда признавалось только грандиозное, отметалось всё маленькое, миниатюрное. Измельчал ли род людской, зрение ли улучшилось, но человечество взяло в руки микроскоп и нашло целый новый мир, не менее интересный, чем тот, который приходилось рассматривать в телескоп» (В. Ребинов).

Anton Batagov

SUNNY NIGHT

Moonlight and Hymn to the Sun. These two pieces are the key to the whole program. The Moon and the Sun are two poles, two symbols, distant and inseparable. Feminine and masculine, intuition and logic, stillness and action, coolness and heat. The world arises from their union and interpenetration.

"The moon is the mother of questions; the sun is the father of answers.

Assonance, major, light, satisfaction – that is the Sun of the answer.

Dissonance, minor, night, languor – that is the Moon of the question.

Woman is the absolute element of the world, "the lord of gods and people".

Man – a relative element – is doomed to seek positive negations of the divine female absolute in the sublunary world" (Evgeny Golovin).

This program includes the music of four composers: the well-known Claude Debussy, Edvard Grieg, and Frédéric Chopin – and the amazing and almost forgotten Russian visionary composer Vladimir Rebikov (1866–1920). He was a man who saw other worlds right here, saw the inhabitants of these worlds – the solar giants living among us. This is what he wrote music about, the music consisting of "other" harmonies that do not fit into the usual scales. And he extracted a "different" sound even from the usual major scale. In his music, one can hear Debussy, and Scriabin, and Stravinsky (not as an imitation, but as something parallel and original), and anticipation of Messiaen, and a lot of future music. This is a view of the world through different lenses. It's Rebikov's music that gives us the opportunity to hear the familiar works of Debussy, Grieg and Chopin in a different way. To hear how one is revealed through the other; how a moonlight day turns without twilight into a sunny night.

When I studied at the Gnessin School, everybody played Chopin.

I did not like and did not play Chopin. I was already an oppositionist.

I had to play some of his etudes because they were considered a useful tool for improving playing technique. But that is as far as it went.

When I was 15, the list of composers that I played most looked like this: Prokofiev, Shostakovich, Scriabin, Debussy, Gershwin, Barber, Schnittke, Gubaidulina.

In my free time, I listened to progressive rock, as well as everything that was called "avant-garde" in the 20th century. In the remaining free time, I improvised something like jazz.

I regarded my schoolmates who played "all that Chopin's stuff" as conformist and vulgar, hopelessly behind the time.

When I studied at the Moscow conservatory, everybody played Chopin.

I did not like and did not play Chopin.

I had to play some of his etudes because they were an indispensable part of any competition program. But that is as far as it went.

When I was 20, I added Messiaen, Hindemith, and some other composers from the "contemporary" category to the list of composers that I played most (see above). I also played classical music, but not Chopin.

I was taking my first steps as a composer.

In my free time I listened to what replaced progressive rock in the '80s, as well as minimalism and electronic music.

I generally ceased to take students who played "all that Chopin's stuff" seriously.

When I graduated from the conservatory and entered my adult artistic life, everybody played Chopin.

I did not like and did not play Chopin at all.

When I was 25 to 30, Cage, Glass and many other "accordant" composers were added to the list of composers that I played most (see above).

I composed my own music and was an artistic director of the *Alternativa* festival.

In my free time, I enjoyed walking.

Anton Batagov

SUNNY NIGHT

The word “Chopin” sounded like a word from my childhood that would never be relevant again. I regarded musicians who played “all that Chopin’s stuff” as members of some other profession.

When at the age of 31 I went into “studio seclusion”, everybody probably played Chopin, but I no longer correlated my work with this fact.

I didn’t have a list of composers that I played anymore because I stopped being a performer. I composed and recorded my own music, I created soundtracks for movies and television, and everything that was on the list of composers I once played (see above) was somehow reflected in my own compositions.

All my time was free because I regarded my work as pleasure, not work.

Years passed.

And now my new concert program contains the word “Chopin”. It is as unexpected and unusual for me as if, say, Evgeny Kissin’s program included a happening by John Cage.

On February 19, for the first time in my life, I am going to play this composer’s music. Approximately 30 minutes of Chopin.

Not because it is necessary for something, but just because I love Chopin.

As for Grieg, I fell in love with him immediately, unconditionally, and forever.

My first musical impressions related to him. When I was 4 years old, my mother would sit down at the piano, put me in her lap with my face towards the keyboard, place my hands on top of hers, and play Grieg. The words “music” and “Grieg” were synonymous. However, no words were needed. This music opened an integral and harmonious world before me. Nature, the Sun, and the Moon spoke to me in a language that seemed familiar and understandable. The magical and fabulous inhabitants of this world – elves, trolls, gnomes, kobolds, the beautiful Solveig –

were no less real than our neighbor Misha. In this world, a man is not alone even if he’s alone, because any feelings and thoughts can be told to any tree, grass, flower, brook, field, forest, and there is no doubt that they feel everything that you feel. They laugh and cry together with you.

I am not going to bore you with the story of how and why I have always loved Debussy. I will give the floor to him.

“There is nothing more musical than the sunset. To feel the supreme and moving beauty of the spectacle to which Nature invites her ephemeral guests! ... that is what I call prayer. Is the faith expressed by my music orthodox or not? I cannot say. It is my faith, mine, singing with all sincerity”.

“In the 1910s, on the streets of Yalta, one could meet a tall, peculiar looking man who always walked with two umbrellas – a white one for the sun and a black one for the rain. He was composer and pianist Vladimir Rebikov”. (Andrei Bely)

There are people called visionaries. Rebikov had such ability. He saw other worlds and their inhabitants next to us, but as if “on the other side”. This is exactly how one of his piano suites is named. He composed very laconic pieces because he considered such a form to be the most accurate and played concerts in complete darkness so that the audience would not be distracted by looking at everything that we see enough all the time.

“There was a time when only the grandiose was recognized, and everything small, tiny was swept away. Whether humanity has degenerated, or eyesight has improved, mankind picked up a microscope and found a whole new world, no less interesting than the one that had to be examined through a telescope”. (Vladimir Rebikov)

AB

Translated by Nikolai Kuznetsov, edited by Joel Spiegelman and AB

ЗАПИСЬ С КОНЦЕРТА В МОСКОВСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ДОМЕ МУЗЫКИ
19 ФЕВРАЛЯ 2016 ГОДА

ЗАПИСЬ, СВЕДЕНИЕ: АБ

МАСТЕРИНГ: ЕЛЕНА БАРЫКИНА

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ: ЕЛЕНА ИГНАТЬЕВА

ФОТОГРАФИЯ В БУКЛЕТЕ: ЛИАНА ДАРЕНСКАЯ

ДИЗАЙН: ГРИГОРИЙ ЖУКОВ

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА: КАРИНА АБРАМЯН

МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА: МАРИНА БЕЗРУКОВА

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: НАТАЛИЯ СТОРЧАК

ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ: КАРИНА «МЕЛОДИЯ» АБРАМЯН,

ВЕРОНИКА КАМАЕВА, ДЖОЭЛ ШПИГЕЛЬМАН, РОДЖЕР УОТЕРС

RECORDED LIVE AT MOSCOW INTERNATIONAL HOUSE OF MUSIC
FEBRUARY 19, 2016

RECORDED AND MIXED BY AB

MASTERED BY YELENA BARYKINA

COVER PHOTO BY YELENA IGNATIEVA

LINER PHOTO BY LIANA DARENSKAYA

DESIGN BY GRIGORY ZHUKOV

LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN

PROJECT MANAGER: MARINA BEZRUKOVA

EXECUTIVE EDITOR: NATALIA STORCHAK

TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV

DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

SPECIAL THANKS TO: KARINA "MELODIA" ABRAMYAN,

VERONIKA KAMAEVA, JOEL SPIEGELMAN, ROGER WATERS

MEL CO 0495

BREATHE (FROM THE DARK SIDE OF THE MOON) WRITTEN BY ROGER WATERS, PUBLISHED BY ROGER WATERS MUSIC OVERSEAS LTD AND ADMINISTERED BY BMG

© & © А. А. БАТАГОВ, 2020. © АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2020. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU

ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIA

WWW.MELODY.SU